

РЕМЕСЛА И ПРОМЫСЛЫ

За ткацким станом
(станция Арчадинская,
1989 г.)

Рубрику ведет доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Южного научного центра РАН, профессор Волгоградского государственного университета Марина Александровна Рыблова

Ткачество и вязание на Нижней Волге в XIX – начале XX вв.

Изготовлением тканей, вязанием и плетением восточнославянское население Нижнего Поволжья и Подонья занималось издавна. Ткачество, как промысел, имело в нашем крае скорее подсобное значение и никогда не получало такого развития, как в центральнорусских губерниях. Однако и на Нижней Волге были известны села и даже целые волости, специализировавшиеся на производстве различных видов тканей.

Вязальщицы из пуха
(станция Тишанская,
2010 г.)

Так, крестьяне сел Старицкое Черноярского уезда и Хабалинское Енатовского уезда Астраханской губернии в конце XIX – начале XX вв. ежегодно вырабатывали более чем по сотне тысяч аршин сукна, известного в местной торговле под названием «вачужного». Жители слободы Михайловка в середине XIX в. скупали у казахов Букеевской Орды верблюжью и овечью шерсть и ткали из нее на домашних станках сукно и кушаки. Особенно охотно покупали это сукно разночинцы: оно было грубое, но зато прочное и дешевое. Кушаки и узорчатая тесьма, сотканная на станках в деревнях Саратовского уезда, находили постоянный сбыт у калмыков и казахов.

В Области войска Донского ткачеством и изготовлением одежды занимались преимущественно иногородние. Причем иногда за ткацкими станками здесь сидели исключительно мужчины. Так, в Чернышенско-Арчадинской волости Хоперского округа в 1870-х гг. ткали на станках только мужчины, а женщины, по словам очевидца, «ни одна во всей волости не умеет и взяться за челнок и берда». Казачки до середины XIX в. еще обеспечивали домотканой одеждой себя и своих домочадцев, но во второй половине XIX в. казачьи семьи уже предпочитали покупать готовую одежду. Большинство казачек разучилось ткать.

Широко использовали в быту крестьяне и мещане нашего края различные вязаные вещи. Вязанием шерстяных чулок, носков, варежек и перчаток в конце XIX в. занимались женщины почти во всех уездах Саратовской губернии, но на продажу работали в трех: Саратовском, Камышинском и Царицынском. Они продавали свои изделия на ярмарках Саратова, Нижнего Новгорода и Москвы, а также на пристанях вдоль Волги. Большим спросом изделия сара-

товских вязальщиц пользовались у калмыков и букеевских казахов. Вязальный промысел женщины совмещали с сельскохозяйственным трудом, но, тем не менее, опытная мастерица приносила в доход семьи 15-20 рублей ежегодно. В этих селах за спицы брались девочки с 10-12 лет, становясь кормилицами семьи.

Бурлаки, сплавлявшие по Волге торговые плоты и суда-беляны, называли село Водяное Царицынского уезда не иначе, как Чулочница. Подплывая к нему, еще издали можно было наблюдать толпящихся на берегу женщин и девочек. Это мастерицы-чулочницы вели бойкую торговлю своим разноцветным товаром. Бурлаки и торговцы тысячами скупали у них варежки и чулки, продавая потом в Саратове, Нижнем Новгороде и других городах. Девочки в крестьянских семьях приобщались к промыслу с восьми лет. Вырученные женщинами деньги назывались «чулочными». По обычаю, они расходовали их на приобретение одежды себе и детям.

Вязальный промысел в XIX в. был развит также в Песковатской, Ерзовской и Александровской волостях Царицынского уезда. Из овечьей шерсти здесь вязали кушаки, кофты (толстые носки), колишки (вид тапочек, подшитых кожей), а также рубахи, штаны и даже одеяла (ватолы). Из козьего пуха вязали платки, шарфы, из верблюжьей шерсти — халаты, кофты и носки. Повсеместно вязальным промыслом занимались и в селах Астраханской губернии. На Никольской ярмарке в Дубовке едва ли не главным товаром были чулки, носки и варежки, изготовленные мастерицами из Царевского уезда Астраханской

губернии. Скупкой вязаных изделий в селах Царевского уезда занимались многие торговцы — жители Дубовки. Уметь вязать должна была и каждая казачка. Девочки с 8-9 лет приобщались к этому делу: вязали носки, кофты, варежки, перчатки. Белые шерстяные перчатки собственно производства невеста должна была подарить казаку-жениху накануне свадьбы. В хоперских станицах казачки плели «на палочках» шерстяные кушаки.

«Бабы запряжки» начинались в деревнях и станицах поздней осенью — обычно со дня Козьмы и Демьяна (1 ноября по старому стилю). В некоторых селах Саратовской губернии женщины и девушки в этот день шли в церковь и оставляли на амвоне мотки ниток, спряденных в прошлом году. Совершая этот обряд, они надеялись обеспечить себе успех в будущих запряжках. Зимними вечерами

**В крестьянских поселениях
Области войска Донского
за ткацкими станками иногда
сидели исключительно мужчины,
а женщины не умели и взяться
за челнок и берда**

девушки собирались на посиделки. Отпуская их, родители давали «урок»: сколько прясть ниток или связать на спицах. За зиму две взрослые женщины и две девушки (члены одной семьи) успевали выткать 150 метров полотна и 30-50 метров сукна. И это при том, что тканье не было их единственным занятием.

У донских казаков существовало понятие «бабьих» или «суконных» денег.

В некоторых казачьих семьях глава семьи — большак — уступал часть таких доходных статей, как обработка шерсти, изготовление масла, заготовка пуха и перьев, своей жене и снохам. При этом он не покупал ни им, ни их детям никакой одежды.

«Бабыим» хозяйством женщины-большачки распоряжались двояко: в одних случаях мать-хозяйка продавала все, а на вырученные деньги покупала себе, снохам и их детям одежду. В других случаях, она продавала только масло, молоко, пух и перья; шерсть же делила поровну между снохами (часть забирала себе). В течение зимы женщины пряли нитки и изготавливали сукно, которое затем продавали на ближайшей ярмарке. Вырученные «суконные» деньги они использовали «по своей воле».

К началу XX в. женские промыслы в нашем крае стали приходить в упадок. Короткий период возрождения они пережили в 1920-х гг., когда из-за отсутствия так называемой «мануфактуры» женщины вновь стали изготавливать самотканую и вязаную одежду. Вязание из пуха получило второе рождение с 1960-х гг. в поселениях Прихоперья, где и сейчас многие женщины зарабатывают на жизнь изготовлением вязаных пуховых платков.

